

Открыв входную дверь, Фэн Чжоу на миг застыл на пороге, удивленный теплым золотистым светом, заливавшим прихожую. Заглянув внутри, он увидел маленькую сухонькую старушку — та стояла на цыпочках на стуле у обеденного стола и деловито вкручивала лампочку.

Фэн Чжоу поспешил к ней, чтобы придержать стул:

— Ну куда ты полезла в свои-то годы? — заворчал он. — Дождалась бы меня, я бы сам все сделал.

Старушка легко спрыгнула со стула и отряхнула ладони от пыли:

— Твоя мать вечно вкрутит эти мертвенно-белые лампы... Чисто операционная, смотреть тошно. Не к добру это.

— И почему нельзя было сначала выключить свет?

— Да ну, возиться еще, — отмахнулась бабушка Чжэн Цюлань. — А вот этот цвет куда приятнее глазу.

Бездушный белый свет сменился мягким янтарным сиянием, и в квартире, обычно казавшейся полупустой и нежилой, наконец-то затеплился домашний уют.

Фэн Чжоу мимоходом окинул взглядом комнату. Ожидания его не обманули: в стерильно чистой кухне доктора Фэн Цинцин уже красовались два горшка с пышными кустиками помидоров черри, а на полу сиротливо жались пластиковые пакеты с уцененными овощами и фруктами — явные трофеи из супермаркета.

Фэн Чжоу вздохнул, отодвинул стул и сел.

— Бабушка, ты как здесь оказалась? — мягко спросил он.

— Да вот, решила тебя проведать, — улыбнулась старушка. — Сто лет своего любимого внука не видела.

Фэн Чжоу улыбнулся:

— Предупредила бы заранее, я бы отпросился с уроков и побыл с тобой.

Бабушка замахала руками, посерьезнев:

— Еще чего выдумал! Учиться надо. Наш Чжоу-бао в будущем будет строить настоящие

самолеты, так что нечего отвлекаться от уроков.

Она вытащила из кармана блокнот с отрывными листочками для заметок:

— Вот, здесь я записала рецепты. Подсмотрела в передаче про здоровье. Говорят, старшеклассникам это очень полезно для ума и сил. Покажи потом Цинцин, пускай приготовит. И отец твой вечно в разъездах со своим бизнесом, совсем себя не бережет. Ему эти блюда тоже на пользу пойдут.

Фэн Чжоу слушал ее, и улыбка постепенно сходила с его лица.

Как бы свирепо ни скандалили его родители за закрытыми дверями, перед бабушкой они разыгрывали идеальную супружескую чету, тщательно скрывая бушевавшие между ними бури. Старики до сих пор оставались в блаженном неведении, искренне веря, что в семье царит тишь да гладь, и в следующем году они вполне могут подать заявку на конкурс образцовых семей города D.

Он осторожно сжал ее шершавую, натруженную ладонь. В его взгляде промелькнула редкая для него нежность.

— Бабуль, ты всё-таки предупреждай меня в следующий раз, хорошо? Уже десятый час, на улице темно. Опасно одной ходить.

— Да что мне сделается, — отмахнулась та. — Не недооценивай меня, я на своем мопеде в два счета долетаю. Просто соскучилась, да и продуктов привезти хотела. Заглянула в холодильник — а там шаром покати. Родители твои опять из-за работы про сына забыли?

— Всё в порядке, я могу о себе позаботиться, — успокоил ее Фэн Чжоу.

Он поднялся, чтобы проводить ее до двери. Бабушка достала из сумки клочок бумаги и прищурилась, пытаясь разобрать написанное на просвет:

— Вот, погляди. Поищи мне в этом вашем интернете, можно ли заказать такое лекарство? От узелков в легких.

Сердце Фэн Чжоу тревожно сжалось. Он взял записку:

— Бабушка, не надо покупать лекарства наобум. Будет время — я сам схожу с тобой к врачу.

— Да это деду твоему, у него опять обострение. Как сезон меняется, так дышать тяжело становится, — она сняла с вешалки куртку. — Он этот препарат давно принимает, так что не переживай.

Раздался негромкий щелчок дверного замка. В квартиру вошел Чжоу Ваньцзинь. Увидев в прихожей обувающуюся тещу, он на секунду застыл в замешательстве, но тут же расплылся в улыбке:

— Мама? Вы какими судьбами?

Старушка натянула вязаную шапочку и поправила обувь:

— Да вот, проведать Чжоу-бао заходила.

— Мама, давайте я вас подвезу? — засуетился старина Чжоу, потирая руки. — Ночь на дворе, ехать самой не дело.

— Не надо, мне тут ехать-то всего ничего, — отрезала бабушка, подхватывая сумку и выкатывая свой маленький мопед на лестничную площадку. — Ты весь день на ногах, иди отдыхай.

Перед тем как уйти, она заговорщицки потянула Фэн Чжоу за рукав. Он наклонился к ней. Старушка порылась в сумке, извлекла оттуда небольшой бумажный сверток и сунула ему в ладонь, задорно подмигнув.

Как только дверь за ней закрылась, Чжоу Ваньцзинь повернулся к сыну:

— Бабушка тебе ничего не говорила насчет...

— Нет.

Фэн Чжоу прекрасно понимал, о чем пойдет речь, и резко оборвал отца. Спрятав сверток в карман, он прошел на кухню и принялся разбирать принесенные бабушкой продукты.

— Держи себя в руках, — не оборачиваясь, холодно бросил он. — И не думай, будто я не знаю, что у тебя на уме.

Застигнутый врасплох Чжоу Ваньцзинь не нашелся что ответить. Подавив подступившую к горлу злость, он с досадой хлопнул дверью и ушел в свою комнату.

Фэн Чжоу развязал пакет с сельдереем. На самом дне лежала записка, выведенная аккуратным почерком:

«Снижает давление и холестерин, выводит лишнюю воду. Полезно для Сяо Цзиня»

Следом он открыл пакет с дикими грецкими орехами:

«Полезно для ума и нервов. Кушай побольше, Сяо Чжоу»

Он перебрал все оставшиеся пакеты. В каждом лежала записочка, исписанная традиционными иероглифами с подробным перечислением целебных свойств каждого продукта. Фэн Чжоу тихо вздохнул. Он аккуратно расставил два горшка с томатами на подоконнике, распределил фрукты и овощи по полочкам холодильника, а затем вернулся в свою комнату, запер дверь и развернул бумажный сверток.

Внутри оказалась горсть разноцветных леденцов. Круглые, яркие — красные, зеленые, оранжевые, — они выглядели удивительно празднично. Он взял одну красную конфету и отправил в рот. Язык обожгло приторно-сладким вкусом дешевого клубничного ароматизатора.

Приходя в гости, бабушка всегда ухитрялась раздобыть сладости, которые он обожал в детстве. Сейчас эти угощения казались нелепыми и старомодными, но Фэн Чжоу все равно послушно запырался у себя и бережно смаковал каждую конфету.

Из гостиной доносился раздраженный, приглушенный голос Чжоу Ваньцзиня — тот мерил шагами комнату и с кем-то ругался по телефону. Фэн Чжоу прислонился спиной к двери, прислушиваясь к звукам и терпеливо дожидаясь, пока конфета полностью растворится на языке. В голову закралась горькая мысль: что будет, если бабушка узнает правду?

В детстве, впервые услышав их дикий скандал, он безумно испугался. По глупости решил позвать на помощь бабушку и набрал ее номер. Посреди ночи перепуганная старушка в домашних тапочках и пижаме поймала такси и примчалась к ним. От переживаний у нее подскочило давление — прямо из их квартиры ее увезли на скорой под капельницу. С тех пор в семье было негласное правило: скрывать любые ссоры от бабушки любой ценой. И эта ложь длилась уже больше десяти лет.

Но шила в мешке не утаишь.

Сжимая в кулаке разноцветные листочки с бабушкиными рецептами, он впервые ощутил гнетущее, парализующее бессилие. Семья, о которой она так отчаянно пеклась, давно развалилась. Сяо Цзинь спал и видел, как приберет к рукам ее квартиру, Цинцин жила исключительно работой и карьерой, а Сяо Чжоу изо всех сил стремился сдать экзамены и уехать как можно дальше от этого ада. Никто, кроме этой доброй старушки, не любил этот дом. Никто не считал его родным.

«Через год Сяо Цзинь, Цинцин и Сяо Чжоу официально перестанут быть семьей. И если она захочет навестить нас, ей придется мотаться по разным адресам»

Леденец растаял, оставив после себя лишь неприятное послевкусие. В груди разлилась тупая, щемящая тоска.

«Бабушка ни в чем не виновата. Так почему же ее безграничная, чистая любовь в итоге

окажется никому не нужной?»

Экран лежащего на столе телефона внезапно вспыхнул, заставив Фэн Чжоу очнуться и стряхнуть с себя нахлынувшее уныние.

[Дженни Машидо]: У тебя есть любимые песни?

[Черепаша Зенона]:?

[Дженни Машидо]: Лу Сяонань заставляет меня выступать на школьном концерте, а я без понятия, что спеть.

[Черепаша Зенона]: Спроси у кого-нибудь другого.

[Дженни Машидо]: Да эти придурки советуют мне спеть заставку из «Маленьких фей Балада». Бред же собачий. Ты парень серьезный, на тебя вся надежда.

Фэн Чжоу задумчиво уставился на экран. Секундой позже входящий вызов переключился на видеосвязь. Приняв звонок, он увидел на экране довольно хаотичную комнату. Стены, выкрашенные в глубокий темно-синий цвет, напоминающий ночное небо, были сплошь заклеены постерами к играм и аниме. На заднем плане смутно угадывался штатив телескопа.

— Это... твоя берлога? — не удержался от вопроса Фэн Чжоу.

— Творческий беспорядок, привыкай, — в кадре появилось лицо Юй Шаочуня. — Погоди секунду, я только инструмент настрою.

Фэн Чжоу посмотрел на валяющиеся как попало книги и криво висящие плакаты. Его внутренний перфекционист взвыл от негодования. Потерев переносицу, он вздохнул:

— У меня глаз дергается от твоего бардака.

— Тогда смотри на меня.

Юй Шаочунь перевернул камеру, наведя объектив прямо на себя. Фэн Чжоу невольно отшатнулся:

— Ты чего творишь?

— Говорю же: смотри на меня.

— Зачем видеозвонок-то?

— Надо же привыкать к публике, — отозвался Юй Шаочунь, перебирая струны. — Слушай, у тебя вид какой-то бледный. Приболел?

— Да нет, — Фэн Чжоу поспешил сменить тему. — Просторная у тебя комната.

Он медленно стянул куртку и присел на край кровати. В этот момент в верхней части экрана всплыло уведомление:

[Новое сообщение] Ты моя жизнь: Приветик! Какие планы на Новый год?

Фэн Чжоу быстро напечатал в ответ: «Никаких».

— Начинаю, — объявил Юй Шаочунь, затянув колки гитары. — Первым номером нашей программы — «Невольно полюбил тебя».

Фэн Чжоу честно прослушал всю мелодию, но вокала так и не дождался. Когда парень закончил играть, он вежливо поинтересовался:

— А петь кто будет?

— А зачем? — искренне удивился Юй Шаочунь.

— Ну, вообще-то все гитаристы обычно поют во время игры. Разве нет?

— Серьезно? Есть такое правило?

Юй Шаочунь понимающе закивал:

— Ладно, уговорил. Тогда эксклюзивно для тебя: «Любить даже после смерти» в акустическом исполнении.

Но стоило ему набрать в грудь воздуха, как дверь за его спиной с грохотом распахнулась. Фэн Чжоу успел лишь заметить промелькнувшее в кадре розовое пятно, прежде чем Юй Шаочунь в панике швырнул телефон экраном вниз.

Экран погас, оставив Фэн Чжоу в полной темноте, но из динамика отчетливо донеслись голоса:

— Братец! Братишка, спасай, что мне делать?! — запричитал девчоночий голос.

— Я занят, вообще-то! Тебя стучаться не учили?! — раздраженно отозвался Юй Шаочунь.

— Ты тут что, какими-то грязными делишками промышляешь?

— Какими еще делишками? Короче, излагай суть дела быстро и проваливай.

— Понимаешь, он мне ответил! Стоит ли позвать его погулять? Или это будет выглядеть слишком навязчиво, будто я вешаюсь на него?

— Даже не думай! Я этого кавалера еще в глаза не видел, куда ты собралась? А вдруг он маньяк какой-нибудь?

Фэн Чжоу с нескрываемым интересом слушал эту семейную перепалку. Чтобы скоротать время, он придвинул к себе сборник задач по математике и успел решить несколько тестов. Наконец Юй Шаочунь выставил сестру за дверь и перевернул телефон. На экране снова появилось его лицо:

— Сорри, это моя мелкая приходила.

Фэн Чжоу закрыл тетрадь:

— И чего она хотела?

— Да вбила себе в голову позвать на свидание парня, по которому сохнет. Пришлось провести воспитательную беседу, — Юй Шаочунь лениво перебирал струны. — Сама еще толком ничего не понимает, а уже рвется на встречу. Совсем крыша поехала.

— А ты заботливый брат.

Пальцы Юй Шаочуня соскользнули со струны, издав неровный, дребезжащий аккорд.

— Да ладно тебе... Она, конечно, бывает несносной дурочкой, но в целом девчонка неплохая.

— Здорово, — негромко произнес Фэн Чжоу. — Когда растешь не один, наверное, редко чувствуешь себя одиноким.

Юй Шаочунь осекся. Он уловил, как за маской видимого спокойствия Фэн Чжоу вновь проглядывает глухая тоска. Желая разрядить обстановку, он полушутя заметил:

— Надо же, а я всегда думал, что нашему лучшему ученику нравится одиночество. Ну знаешь, удел гениев — сидеть на вершине в гордом одиночестве и все такое.

— Когда этого одиночества слишком много, поневоле начинаешь мечтать о тепле и шуме, — тихо выдохнул Фэн Чжоу.

«В конце концов, никто не рождается для того, чтобы вечно скитаться в пустоте, подобно одинокой звезде»

<http://bllate.org/book/19050/1973499>